

Рассоха И.Н.

УДК 910.4(091):316.323.3

АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ ОБ ОТКРЫТИИ ФИНИКИЙЦАМИ АМЕРИКИ

Многие античные писатели высказывали предположение о существовании огромного материка к западу от Атлантического океана. Прежде всего сошлемся на знаменитый диалог *Платона* «Тимей», где речь идет о легендарной Атлантиде. Там говорится (24): «Через море [Атлантический океан] в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров [Атлантида], лежащий перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. (...) С него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов – на весь противолежащий [нашему] материк, который охватывал то море [Атлантический океан], что и впрямь заслуживает такое название (ведь [Средиземное] море по эту сторону упомянутого [Гибралтарского] пролива является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком)» [1, с. 429-430]. То есть Атлантида ясно названа *островом в Средиземном море (перед Гибралтарским проливом, а не за ним)*, с которого можно перебраться на другие острова в Атлантическом океане, а с них - еще далее на *“противолежащий” нашему материк*. Потом в результате катастрофы море в районе бывшей Атлантиды стало несудоходным из-за ила, но это еще не значит, что “противолежащий” материк стал вообще не доступен.

В любом случае Платон четко заявляет, что через Атлантический океан («море за Геракловыми столпами») в принципе можно переправиться, и что за ним находится «противолежащий материк» - и эта земля «воистину и вполне справедливо может быть названа материком». С точки зрения истории географических знаний древних греков это свидетельство *гораздо важнее*, чем весь последующий рассказ об Атлантиде.

Часто цитируют то место из «Тимея», где Платон говорит, что Атлантида была «больше Ливии и Азии, вместе взятых». Возможно, здесь какая-то ошибка - то ли переписчиков, то ли переводчиков. Дело в том, что в диалоге «Критий» (113) Платон приводит довольно точные размеры Атлантиды: «Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатými от смертной женщины, примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно *в пятидесяти стадиях* от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая» [1, с. 507]. Легко подсчитать, что ширина всего острова должна была составлять примерно 200 стадий. Один стадий примерно равен 193 метрам, так что ширина Атлантиды - примерно 40 км, что соответствует описанию острова Крит.

По смыслу больше подходила бы характеристика “больше Ливии и Азии” по *силе*, а не по размерам. Впрочем, греки часто называли Азией Персидское царство в целом. Ливией же называли Карфагенскую державу (“Достигнув могущества, карфагеняне овладели Ливией и большим пространством моря; они стали вести внешние войны, совершая походы в Сицилию, на Сардинию и на другие острова, которые находятся в этом море, а также в Иберию. Очень часто они стали посылать и колонии, и могущество их в военном отношении стало равно эллинскому, по богатству же стояло на втором месте после персидского.” [2, с. 262]). Да и речь в этих диалогах идет именно о том, что некогда греки во главе с Афинами победили врага - Атлантиду, могущественного как персы и Карфаген («Ливия и Азия») вместе взятые.

К тому же сведения от египетских жрецов - это сведения как минимум из вторых рук. Возможно, в таком виде у них сохранилась память о могущественной Минойской державе Крита и ее гибели от извержения вулкана Санторин. «Взрыв вулкана на острове Санторин, лежащем в 110 км к северу от Крита, произошедший около 1450 г. до н. э., вызвал сильное землетрясение. Затем до острова докатилась мощная взрывная волна, вызвавшая большие разрушения, и тут же следом за ней на северное побережье обрушились один за другим гигантские цунами, причем высота этих волн достигала, вероятно, нескольких десятков метров. И, наконец, остров накрыла вызванная извержением вулкана огромная пепловая туча. В результате города и селения Крита были обращены в развалины, многочисленный флот («гроза морей») уничтожен, а плодородные поля в самой обжитой части острова, на его востоке и в центре, покрыты толстым слоем губительного для растительности вулканического пепла, и цветущая прежде земля оказалась на долгие годы превращенной в безжизненную пустыню. Массовый падеж скота, вызванный гибелью пастбищ и заражением уцелевшего травяного покрова ядовитым фтором, содержащимся в продуктах вулканических извержений, должен был довершить постигшую минойскую цивилизацию страшную катастрофу, воспоминания о которой отразились в хорошо известном предании о гибели Атлантиды» [3, с. 21-22].

Для нас же главное - то, что *Платон верил в существование огромного материка по другую сторону Атлантического океана*.

Неоплатоник Прокл комментировал диалоги Платона в V в. н. э. А. А. Тахо-Годи указывает в примечаниях к «Тимею»: «Для Прокла является вполне достоверным рассказ некоего безвестного Маркелла (которого, впрочем, Прокл, может быть, путает с современным ему географом Маркианом из Гераклеи Понтийской) в сочинении «Эфиопики» о громадном острове, некогда существовавшем в Атлантике, посвященном Посейдону и сохранившемся в памяти жителей другого большого острова в [Атлантическом] океане, также связанного с именем Посейдона (Procl in Tim. 177, 10-21)» [1, с. 610].

Вообще-то похоже на то, что убеждение в наличии где-то за Атлантическим океаном еще одного обитаемого материка было в античную эпоху чуть ли не общепринятым. Так, в романе *Анулея* «Золотой

осел» (I, 8) о некоей колдунье говорится: «Воспламенить к себе любовью жителей не только этой страны, но Индии, обеих Эфиопий, даже самых антихтонов – для нее пустяки, детские игрушки!» [4, с. 355]. Приведем комментарий к этому тексту: «*Антихтоны* – жители противоположного полушария, для древних такие же сказочные существа, как эфиопы» [4, с. 574]. Но дело в том, что эфиопы как раз никоим образом *не были* для древних римлян и греков сказочными существами. Например, среди римских богачей было модно держать раба-эфиопа (негра). Так что если антихтоны («противоживущие», т. е. живущие в другом полушарии Земли) для древних были такими же «сказочными», то это значит, что они были уверены в *реальности* этих антихтонов, живущих еще дальше, чем эфиопы.

Страбон в своей «Географии» (2. 5. 13) указывает: «Обитаемым» миром мы называем тот, в котором живем и который знаем; возможно, что в одном и том же умеренном поясе два обитаемых мира и даже больше, особенно близости от параллели, проходящей через Афины, которая проведена через Атлантический океан» [5, с. 71]. В другом месте (2. 4. 6) он говорит: «Дать точные сведения о всей земле и обо всем “веретене”, о котором я говорил выше [сегмент северного полушария, лежащий между экватором и кругом, описанным параллельно ему у полюса, по форме представляет веретено], – это дело другой науки; например, поставить вопрос: обитаемо ли “веретено” также и на противоположной четверти? Конечно, если оно и обитаемо, то не такими людьми, как у нас, или мы должны рассматривать его как *другой обитаемый мир*, что вероятно» [5, с. 119].

Сравним это уверенное заявление с мнением Страбона о территории Восточной Европы (7. 2. 4 - 3. 1): «Области за Альбием [Эльбой. - И. Р.] близ Океана нам совершенно неведомы. Действительно, я не знаю никого из людей прежнего времени, кто бы совершил это прибрежное плавание в восточные области вплоть до устья Каспийского моря; и римляне еще не проникали в земли за рекой Альбием; равным образом и сухим путем никто не проходил туда. Однако если идти по долготе к востоку, то мы встретим области, лежащие около Борисфена и к северу от Понта (...). Но что находится за Германией: нужно ли принять, что там живут бастарны (как думает большинство), что между ними обитают другие народности - язиги или роксоланы или какие-либо другие из кочующих в кибитках, сказать трудно. Нелегко решить, обитают ли они вплоть до океана, по всей длине побережья, или какая-либо часть страны необитаема из-за холода или по другой причине, или даже другая народность, сменившая германцев, живет между морем и областью восточных германцев. То же самое неведение господствует у нас относительно прочих, непосредственно следующих за ними северных народностей. (...) Незнакомство с этими странами заставляет придавать значение тем, кто придумал мифические “Рифейские горы” [Урал. - И. Р.] и “гиперборейцев”, а также всем выдумкам Пифея из Массалии о стране вдоль океанского побережья [Скандинавии. - И. Р.], которые он прикрывал своими сведениями из астрономии и математики» [5, с. 269-270].

Так что если Страбон писал о том, что, *вероятно*, через Атлантический океан можно перебраться и там, *вероятно*, находится «другой обитаемый мир», он имел об этом сведения куда более правдоподобные с его точки зрения, чем сведения о народах Восточной Европы (в частности, о славянах-венетах), о Скандинавии и тем более об Уральских (Рифейских) горах.

А у *Сенеки* в трагедии “Медея” (364-380) есть такое поразительное пророчество: «Смирились теперь моря и любой приемлют закон, и не нужен Арго, что был слажен самой Паллады рукой, славный веслами челн, несущий царей: любая баржа повсюду плывет. Нигде никаких нет больше границ, на новой земле встают города, ничто не оставил на своих местах мир, открытый путям: индийцев поит студеной Аракс, перс из Рейна и Альбиса пьет. Пролетят века, и наступит срок, когда мира предел разомкнет Океан, широко простор распахнется земной, и Тефия нам явит *Новый Свет*, и не Фула (Туле) тогда будет краем земли» [6, с. 15-16].

У *Диодора Сицилийского* в пятой книге его «Исторической библиотеки» есть рассказ о том, что финикийцы из Гадира (Кадиса; оттуда вышел и флот Колумба) были отнесены бурей к «превеликому острову, лежащему на запад от Ливии на расстоянии многих дней морского пути». Вот полный текст этого рассказа:

«Прошед острова по сю сторону столпов Геракловых лежащие, теперь дальнейшее на Океане рассмотрим. К Африке на просторном Океане лежит превеликий остров, склоняющийся от Ливии на запад *на расстоянии многих дней морского пути* [Курсив мой. - И. Р. - Как видим, речь идет о «многих» а не о «нескольких» днях пути!]. Земля на нем плодородна и по большей части гориста, однако не мало ее и поля занимают. И сия часть веселостию превосходит, ибо *по ней текут судоходные реки* [значит, речь не могла идти о засушливых Канарских островах. - И. Р.] от которых она напаяется. Часты там рощи, различными деревьями изобилующие, и бесчисленные сады с плодами, приятными водами разделяемые. *Деревни также богато выстроенные, и питьевые в садах дома прекрасно везде расположенные встречаются* [Ряд исследователей настойчиво утверждал, что речь у Диодора шла об островах Мадейра [14, с. 62-63; 15, с. 65]. Почему-то эти специалисты напрочь игнорировали прямое заявление Диодора, что этот «превеликий остров» *обитаем*. Значит, в любом случае речь не могла идти о необитаемых островах Мадейра и Азорских. - И. Р.]. Жители оною, как земля все служащее к удовольствию и забавам производит обильно, в летнее время здесь пребывают обыкновенно. Гористая страна частые и великие леса имеет [а Канарские острова довольно засушливы. - И. Р.], и разные плодородных деревьев роды, долины также и источники приятные для прогуливания по горам сплошь представляет. Да и весь сей остров сладких вод напаяется ключами, откуда живущие там не только приятное увеселение получают, но великую при том в рассуждении здравия и крепости пользу имеют. Для охоты *много там зверей всякого рода, которых изобилие делает пиры веселыми и пребогатыми* [Видимо, морякам доводилось участвовать в подобных

пирах в их честь. - И. Р.]. К сему обтекающее сей остров море всякого рода рыбою изобильно, потому что Океан везде разного рода рыб имеет в себе много. Притом воздух там весьма благорастворенный, по причине чего большей частью лета [года?] плоды и другие приятные и веселье умножающие вещи там произрастают. Настолько сей остров благополучен, что божеским наипаче, а не человеческим кажется быть жилищем. **Он прежде по отдаленному своему от прочего света положению был неизвестен** [Вряд ли это выражение было бы подходящим, если бы речь шла об острове в нескольких днях пути от Африки. - И. Р.], а найден по случаю такому.

Финикияне от древних времен для торговли часто ездили морем. Почему многие они не только в Африке, но и в особливо лежащих на западе частях Европы завели селения. А как предприятия их желанию соответствовали, то они, обогатясь, за столбы Геракловы в море, которое называют Океаном, ездить стали. И во первых близ самого находящегося при столбах пролива построили город, именуемый Гадирами (Кадикс), в котором создали богатый храм Геракла, как приличный сему месту, так и богатый, установив великолепное жертвоприношение по обычаю финикийскому. Сей храм как в прежние, так и в новейшие времена даже до нашего времени в крайнем находился почтении, так что многие и из римлян, мужи славные благородством и великостью дел, собою учиненных, делали явственные обеты сему богу, и по благополучному исходу дел свои оные исполняли. Чего ради финикияне, таким образом испытав страну за столпами и едучи мимо Африки, бурными ветрами далеко в океан занесены были. Потом **по многих днях от сильной непогоды** к помянутому острову пристали. И узнав всех прежде о свойствах и благополучии оного, расславили потом, что и другие о нем сведили. Почему тирреняне (этруски), также обладая морем, приняли было (решение) селение отправить на оный. Но карфагеняне им в том воспрепятствовали, отчасти опасаясь, чтоб и их граждане, прельстясь добротой острова, во множестве на оный не переселились, отчасти же для нечаянных приключений, а именно: ежели бы республика Карфагенская по случаю бедствию подпала, то готовое для себя убежище иметь хотели. Ибо они надеялись, что, пока еще будут на море сильны, **со всем своим семейством на остров, победителям неизвестный, переселиться могут** [т. е. земли там хватило бы на всех жителей Карфагенской державы. - И. Р.]. А как об Океане Африканском и его островах уже сказано, то речь мою обращаю к Европе...» [10, с. 165-167 (V. 2-3)].

Плутарх («Серторий», VIII-IX) также упоминает об удивительных землях по ту сторону Атлантического океана: «Пройдя Гадесский [Гибралтарский] пролив, он [Серторий] двинулся, имея по правому борту омываемые Океаном берега Испании. Тут он и высадился, чуть выше устья Бетиса - реки [Гвадалквивир], которая изливается в Атлантический океан и дает имя окрестным областям Испании. Там ему повстречались какие-то моряки, которые недавно приплыли с Атлантических островов; этих островов два; они разделены совсем узким проливом и отстоят на десять тысяч стадиев от Африки; имя их – Острова блаженных. Там изредка выпадают слабые дожди, постоянно дуют мягкие и влажные ветры; на этих островах не только можно сеять и пахать на доброй и тучной земле – нет, народ там, не обременяя себя ни трудами, ни хлопотами, в изобилии собирает сладкие плоды, которые растут сами по себе. Воздух на островах животворен благодаря мягкости климата и отсутствию резкой разницы между временами года, ибо северные и восточные вихри, рожденные в наших пределах, из-за дальности расстояния слабеют, рассеиваются на бескрайних просторах и теряют мощь, а дующие с моря южные и западные ветры изредка приносят слабый дождь, чаще же их влажное и прохладное дыхание только смягчает зной и питает землю. Недаром даже среди варваров укрепилось твердое убеждение, что там – Елисейские поля и обиталище блаженных, воспетое Гомером. Когда Серторий услышал этот рассказ, у него родилось страстное желание поселиться на Островах блаженных и жить там безмятежно, не ведая ни тирании, ни бесконечных войн» [11, с. 273].

Точное измерение длины пройденного морского пути по долготе было недостижимо и в начале Нового времени, так что выражение «на десять тысяч стадиев от Африки» означает не более чем уже известное нам «на расстоянии многих дней морского пути», «очень далеко». Характеристика климата также практически дословно повторяет сказанное у Диодора Сицилийского. Ее вполне можно приложить к умеренно засушливому климату Северо-Востока Бразилии: «Также слабо выражена засуха на подверженном океаническому пассатам Востоке Бразилии» [12, с. 367, 369]. Впрочем, не исключено, что речь действительно может идти о каких-либо островах, например, из числа Малых Антильских.

Исключительно интересно не только то, что тексты Диодора и Плутарха близки по содержанию. Еще интереснее, что они по смыслу местами дословно схожи с письмами **Америго Веспуччи**, посвященными описанию открытого им побережья Бразилии: «Тяжкий труд местным жителям неведом. Деревья не требуют ухода и приносят обильные плоды, реки и источники полны прозрачной, вкусной воды; море богато рыбой, исключительно плодородная земля родит сочные и совершенно неизвестные фрукты; бризы омывают эту щедрую землю, а густые леса делают приятными даже самые знойные дни. Здесь водятся тысячи разных животных и птиц (...) Люди живут в первобытной невинности (...) Короче говоря, “ежели где-либо существует земной рай, то, видимо, недалеко отсюда”» [Цит. по: 13, с. 517-518].

Здесь особенно важно то, что средиземноморские моряки и спустя две тысячи лет при описании открытых за Атлантическим океаном земель обращали внимание на одни и те же их особенности и описывали их практически **одними и теми же словами**:

- 1) Земля находится далеко за Атлантическим океаном
- 2) Она благодатна и плодородна
- 3) Она имеет прекрасный климат; здесь не бывает холодов и слабо выражены времена года
- 4) Особо подчеркивается благодатный воздух и нежные влажные бризы (ветры).
- 5) Здесь произрастает множество удивительных плодов

- 6) Здесь судоходные реки и ручьи с прекрасной водой
- 7) Прибрежное море изобилует рыбой
- 8) Здесь обитает множество животных и птиц (у Диодора и Веспуччи)
- 9) Местные жители без труда получают все необходимое для жизни
- 10) Именно здесь или поблизости отсюда находится земной рай (Острова блаженных) или же жилища богов (Диодор).

Очень важно также указание Плутарха на то, что Серторий высадился «чуть выше устья Бетиса - реки [Гвадалквивир], которая изливается в Атлантический океан и дает имя окрестным областям Испании. Там ему повстречались какие-то моряки, которые недавно приплыли с Атлантических островов». Город Гадес (Кадис), о котором говорил Диодор Сицилийский и из которого отплыл открывать Америку Христофор Колумб, как раз и расположен рядом с устьем Гвадалквивира. Как видим, рассказ Плутарха совершенно самостоятелен и относится к эпохе минимум на пятьсот лет позже, чем рассказ Диодора-Аристотеля. Но традиция плаваний через Атлантический океан из Кадиса по-прежнему существовала.

Сам **Христофор Колумб** вопреки распространенной легенде вовсе не был «до конца жизни убежден, что доплыл до Индии». Так, в одном из своих писем к испанскому королю и королеве он говорит: «А Вы, Ваши высочества, обрели такие земли и их столько, что это **иной мир**» [7, с. 12]. - Отметим, что формулировка совпадает с таковой у Страбона. В свое первое путешествие Колумб «нанял для экспедиции переводчика с иврита. Раньше этому факту не уделяли особого внимания, большинство книг об экспедиции Колумба довольствовались только упоминанием имени Луиса де Торреса, переводчика с иврита, среди имен других членов команды» [8, с. 201]. При этом «Педро Мартир, зафиксировавший историю путешествий Колумба, в 1511 году писал, что великий первооткрыватель был уверен, что он нашел страну Офир, куда корабли царя Соломона приходили за золотом». Сын Колумба Бартоломе тоже подтвердил, что отец верил в это [9, с. 78]. Согласно Библии (3-я Царств, 9: 26-28; 10: 11), это были **финикийские** корабли Хирама, царя Тира.

Таким образом, существуют прямые письменные свидетельства открытия финикийцами Америки. В частности, рассказ об этом открытии сохранился у Диодора Сицилийского. О существовании Америки знали также Платон, Страбон, Апулей, Сенека, Плутарх и другие античные авторы. Отрицание этого факта – следствие не до конца преодоленного в современной исторической науке гиперкритицизма конца 19 столетия.

Источники и литература:

1. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Платон; пер. с греч. под ред.: А. Ф. Лосева и др. – М. : Мысль, 1999.
2. Аппиан. Римская история. VIII. I / Аппиан // Вестник древней истории. – 1950. – № 3. – С. 233-292.
3. Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций: Письмена древней Эгеиды / А. А. Молчанов. – М. : Наука, 1992. – 192 с.
4. Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел / Апулей // Библиотека всемирной литературы. – М. : Художественная литература, 1969.
5. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон; пер. с греч. Г. А. Стратановского. – М. : Наука, 1964.
6. Сенека Луций Анней. Трагедии / Сенека Луций Анней. – М. : Наука, 1983.
7. Страны и народы: Америка. Общий обзор. Северная Америка. – М. : Мысль, 1980.
8. Визенталь С. Парус надежды / С. Визенталь // Тайны тысячелетий. – М. : Вокруг света, 1995. – С. 147-217.
9. Рамсей Р. Открытия, которых никогда не было / Р. Рамсей; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1982.
10. Диодора Сицилийского Историческая библиотека / пер. с греч. И. Алексева. – СПб. : Императорская АН, 1774. – Ч. 1. – 372, (10) с.
11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 3-х т. / Плутарх; под ред.: М. Е. Грабарь-Пассек, С. П. Маркиш. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. II.
12. Южная Америка // БСЭ. – 3-е изд. – М. : Эксмо, 2008. – Т. 30. – С. 366-373.
13. Цвейг С. Америго: Повесть об одной исторической ошибке / С. Цвейг // Избранные произведения : в 2-х т. / С. Цвейг. – М. : Гослитиздат, 1957. – Т. 2. – С. 505-561.
14. Гуляев В. И. Доколумбовые плавания в Америку: мифы и реальность / В. И. Гуляев. – М. : Междунар. отношения, 1991.
15. Хенниг Р. Неведомые земли / Р. Хенниг. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – Т. 1.